

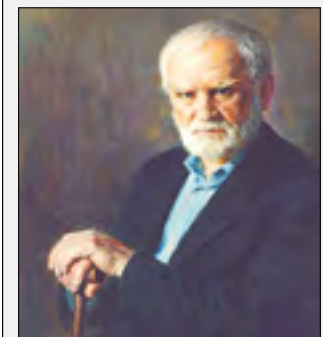
Интересы и ресурсы

Исследования во многих странах показывают, что прямой зависимости между приватизацией и повышением эффективности не существует.

СТР. 3

Его заря не догорает

Юбилейная выставка заслуженного художника России Олега Бороздина называется «Свет добра». Эти два слова выражают суть творчества мастера из Вологды, чьи работы известны далеко за её пределами. Художнику удалось даже заставить позировать Василия Белова. И это лучший портрет автора «Лада».

СТР. 8

«Не всегда нужно быть первым»

Если Западная Европа и далее будет развиваться так же, то надежды в деле сохранения цивилизации остаются только на Россию...

СТР. 9

«Чёрные дыры» пенсионной реформы

В последние дни прошлого года Госдума приняла пакет законов о пенсионной реформе. По мнению одних экспертов, новая система позволит ликвидировать несправедливость при начислении пособий, а по мнению других – лишь запутает сограждан и снизит зависимость размера пенсии от стажа и заработка. Кому верить?

СТР. 12

Эльфы городских джунглей

Любой подросток – это клубок противоречий. Он разрывается между попыткой самоутвердиться и неумением это сделать. Стремится к идеальному, но ненавидит, когда его воспитывают. Не отсюда ли его конфронтация со взрослыми, его увлечения модными субкультурами?

СТР. 14

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 652 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €; TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выбор Бондарева

90 лет писателю-фронтовику

Владим КРОХИН

О роли писателя в обществе в последнее время не говорит только ленивый. Предлагаются разные рецепты, высказываются мнения разной степени смелости, выстраиваются системы взаимоотношений литераторов с государством, обществом, миром. Многие судьбоносные вопросы всё ещё остаются без ответа. И как-то не сразу вспоминается, что писатель, отве-

тившей на всё своей судьбой и жизнью, у нас был и есть. Это блистательный рыцарь русской литературы Юрий Бондарев, отмечающий в эти дни 90-летний юбилей.

Когда думаешь о нём, о его творчестве, словно слышишь залпы победных салютов 1945 года, словно проживаешь заново жизнь его персонажей, полную смысла и драматизма,

словно становишься вместе с ним героем времени Бондарева. Времени долгого и насыщенного переживаниями, но неизменно расставляющего всё на свои места в той иногда еле заметной, пунктирной, но неизменной в приоритетах подлинных человеческих и творческих достоинств шкале. Всё это заставляет искать некий тайный ключик к хрусталь-

ному ларцу с его книгами, чтобы всё же открыть его и сполна насладиться художественными открытиями, затаив дыхание пройти по лабиринту его сюжетов и счастливо вздрогнуть оттого, сколь велика и бесспорна сила русского слова.

Если следовать какой-то непостижимой логике чисел, то нынешние годы Юрия Бондарева – это помноженное на два число 45. Не было, пожалуй, в XX веке более судьбоносного и важного года, чем 45-й. Бондарев из того великого поколения ушедших на фронт 20-летних, которые принимали на себя командование как ротами, так и полками, которые никогда не позволяли знамени упасть на землю. Сам Юрий Васильевич на фронте был командиром артиллерийского орудия. И таким командиром он остался навсегда. И не потому, что имел склонность и желание командовать, а в силу того, что никогда не боялся брать на себя ответственность, вызывать огонь на себя. И когда писатель на 19-й партконференции 1988 г. перед всем Политбюро ЦК КПСС, ведущим страну к катастрофе, сравнил перестройку «с самолётом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пунктах назначения посадочная площадка», он знал, что за ним – его читатели, не прощающие малодушия, его народ, традиционно проклинающий трусов. И потом он смотрел на организовавший его травлю псевдodemократический бомонд с таким же холодным презрением, как в лицо врагу на войне. И позже, отказавшись принять орден из рук Ельцина, он был верен своим ценностям и представлениям о правде, порядочности, благородстве, а не сиюминутной конъюнктуре. Наверное, поэтому книгам его веришь безоговорочно, в них есть последняя авторская правота, а это едва ли не самое главное качество любой литературы.

Продолжение темы на стр. 4 и 15

КНИГА НЕДЕЛИ

● Гвидо Карпи. Достоевский-экономист: Очерки по социологии литературы. — М.: Фаланстер, 2013. — 224 с. — 1000 экз.

Преподаватель русской литературы в Пизанском университете, автор статей и монографий о русском модернизме, Карпи о творчестве Достоевского писал уже неоднократно и всякий раз – под неожиданным для академического литературоведения ракурсом. Вопрос о влиянии социальных и экономических факторов на поэтику русской классической литературы, когда во главе угла представление об исторической реальности как о единственном объекте искусства, способен удивить многих. Но ведь мы допускаем, что сознание литератора вырабатывается в определённой среде, существующей в системе своих координат, следовательно, и его творчество напрямую формируется в зависимости от этой среды, социума...

Карпи замечает, что пока Фёдор Михайлович «влагал дни на каторге», его брат Михаил Достоевский в своём неоконченном романе «Денги» заложил столь перспективную для будущего классика линию: финансовые операции оказывают «всепоглощающее и потенциально разрушительное воздействие на личностное самовосприятие и на межличностные отношения».

Да и сам Достоевский в его взаимоотношениях с деньгами – весьма любопытная тема для исследования. В книге она прослеживается от ранних произведений писателя, когда в России 1850-х одна за другой шли волны финансовых спекуляций, рос буржуазный аферизм, когда в стране радикально изменился образ мышления населения. Возникло убеждение, что теперь не надо много и трудно работать, что внутри «общества, раздробленного на группы и индивидов, неспособных принять общую ценностную парадигму и склонных к столкновению разрушительного характера», деньгами можно овладеть лёгкими и быстрыми способами. Причём мораль и нравственность тут не должны приниматься во внимание. Многие герои Достоевского – носители этой новой психологии. Их движущий мотив, который становится и главной коллизией произведения, – «деньги до зарезу нужны».

Карпи даже проводит «опыт статистического анализа» на тему денег и агрессии в «Братьях Карамазовых». И приходит к выводу, что, как правило, добытые не трудом и умом деньги и ценности никакой не имеют, и счастья не гарантируют...

Читая книгу Карпи, увы, находишь много общего с днём сегодняшним.

АКТУАЛЬНО

Долгая дорога домой

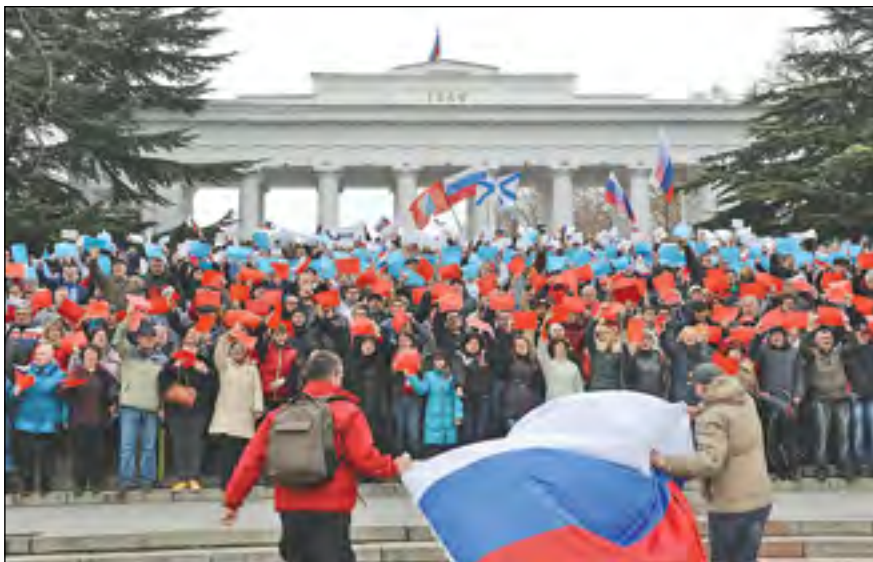
Репортаж нашего специального корреспондента из Крыма

Представьте: вы попали в русский город. Он русский, все вокруг вас говорят только по-русски – в кафе и на рынке, на улицах и в госучреждениях, в магазинах и библиотеках. А между тем всюду вывески почти исключительно на украинском языке (кроме частных предприятий). Вы заходите в магазин – полки заставлены продуктами с надписями на украинском языке. Если продукт произведён западнее Днепропетровска – вы, возможно, найдёте на нём надпись на молдавском, но вряд ли – на русском. Лекарств вы не покупала, но мне подтверждали: там тоже всё на украинском. Вы включаете телевизор, щёлкаете кнопками, переключая каналы, – и всюду вам объясняют, что вы – украинец. И что «в Украине» все равны. Но на украинском. И украинцы. И так – двадцать лет. Представьте себе это.

Я захватила с собой в Севастополь детские книжки. Увидела просьбу

детских библиотек на севастопольском форуме. Но мало ли что пишут на форумах, и я пожалела себя: привезла только четыре. Им обрадовались так, что я немедленно устыдилась, что не захватила хотя бы дюжину. «Государство нам присылает только украинские книги, – говорит кроткая девушка-библиотекарь из библиотеки имени Гайдара. – Русских очень не хватает. Приходится выпрашивать». В книжных магазинах ситуация зеркальная: здесь практически нет украинских книг, только русские. На моё удивление и рассказ про библиотеки продавец хмыкает и говорит: «Ну так они получают от государства. А мы ориентируемся на спрос. Украинские книги никто не читает». И насмотревшись на это, наславшись этого, утверждаешься в мысли, что ты – на Русской земле, смети вывески – и получишь Россию.

Не всё так просто. Хозяйка гостиницы намётанным глазом распознаёт во мне журнали-

РИА «Новости»

ста. «Откуда только к нам не приезжают, – жизнерадостно сообщает она. – И все видят то, что хотят увидеть. Вот вы, например, о чём хотите писать?» Я осторожно отвечаю, что меня интересует, чего хотят сами крымчане. «Это правильно», – соглашается хозяйка. И, внезапно пригорюнившись, выдаёт: «Мы не против Укра-

ины. Но...» Эту фразу я потом услышу много раз. «Мы не против Украины». И потом большое «но». Временами – просто огромное. В случае хозяйки «но» включало и теснейшие родственные связи с Россией, и стремление в Россию крымской молодёжи, и тяжкий опыт знакомства со Львовом. «Ездили мы с мужем во Львов, пошли

на балет, а там программка на украинском, на польском и на английском. Я их спрашиваю: а где же на русском? Они мне даже не ответили, представляют? Зашли мы там в популярный бар, по стенам развешана фашистская амуниция, всюду фашистская символика. Местные смеются, им это кажется прикольно, а мне стало страшно. Как так можно? У нас в Севастополе это нельзя никогда! Что если эти дьяволы придут к нам?»

Дьяволы. Бандеровцы. Чернокнижники. Фашисты. Их называют по-разному. Их в Крыму не хочет никто. И это рождает тихую панику. Люди совершенно уверены, что Украина по-доброму Крым не отпустит. В поезде «Москва–Севастополь» мне удаётся скрыть в себе журналиста. Со мной беседуют просто как с россиянкой. Красивая женщина, жена военного украинской армии, хмурится слегка неприязненно. «Врут ваши СМИ», – говорит она мне. – Пишут, будто украинская армия в Крыму сдаётся добровольно. А они сдаются не добровольно, а под дулом автомата». Я спрашиваю, поддерживает ли она митинговавших в Киеве.

Окончание на стр. 2